

Российское культурное присутствие в Новой Зеландии до 1917 г.

Елена Викторовна Рудникова,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: elena.rudnikova@mail.ru

Несмотря на огромное расстояние между Россией и Новой Зеландией, взаимный интерес двух народов к истории и культуре друг друга имеет давние традиции. В настоящем исследовании создается объективная картина российского культурного присутствия на далеких южно-тихоокеанских островах более, чем за столетие. В этот период Новую Зеландию с разными целями посещали представители культуры и общественные деятели, имевшие российские корни. В статье делается хронологический обзор культурных визитов россиян и попытка их периодизации. Систематизируется информация, ранее в российской историографии малоизвестная. Характеризуются наиболее значимые события для культурных взаимоотношений двух стран. Вектор исследования направлен на изучение российского интереса к Новой Зеландии. Основными источниками исследования являются новозеландские газетные хроники того времени и сохранившиеся воспоминания самих россиян. Привлекаются материалы и выводы зарубежных исследований.

Ключевые слова: российско-новозеландские отношения, культурные контакты, русские в Новой Зеландии.

Russian visitors in New Zealand before 1917 year: cultural contacts.

Elena Rudnikova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Despite of the great distance between Russia and New Zealand, the two peoples have got great interest in each other's history and culture from early time. This study provides an objective picture of Russia's cultural presence in the remote south-pacific islands over a century – from 1820 year till the WWI beginning. During this period, representatives of culture and public figures with Russian roots visited New Zealand for various purposes. The article deals with the chronological order of cultural visits of Russians. The author makes an attempt to periodize these events. The most significant ones for cultural relations between the two countries are characterized. The research vector is aimed at studying the Russian interest in New Zealand. The main sources of the research are the New Zealand newspaper chronicles of that time and the preserved memories of the Russians themselves. Involved materials and conclusions of foreign studies.

Key words: Russia-New Zealand relations, cultural contacts, Russians in New Zealand.

Первые сведения о новых землях в Южном полушарии были опубликованы в России еще в 1773 г. Это были переводные материалы о плавании знаменитого английского капитана Джеймса Кука в 1769-71 гг. К материалам прилагалась карта с изображением «новоизобретенных в Южном море островов» и маршрута этой экспедиции. В 1780 г. были опубликованы сведения о второй экспедиции Кука. Таким

образом, читающая публика в России узнала об открытиях английского мореплавателя в южных морях и «новоизобретении» Новой Зеландии почти одновременно с его соотечественниками. Надо отметить, что складывающийся образ Новой Зеландии в российском медиа-пространстве того времени был не очень привлекателен для потенциальных визитеров в эту страну, чему во многом способствовала и сама печальная судьба Дж. Кука. Разные авторы нередко описывали народ маори - доевропейское население страны - как свирепых и коварных варваров, готовых на кровавые конфликты. «Я приказал, чтобы стоящие на вахте имели ружья заряженными, и все были готовы к действию оных», - писал Беллинсгаузен – «Сия предосторожность нужна по известным коварным поступкам зеландцев, которые между собою в непрерывной войне и едят мясо неприятелей».

Со временем этот имидж стал меняться. Например, в 1856 г., в посмертно опубликованной лекции известного профессора Московского университета Т.Г. Грановского маори рассматривались в том числе и в свете романтической концепции «благородного дикаря». В этом же году была защищена первая российская диссертация по новозеландской тематике, в центре внимания которой были мифология и этнография маори. Это была первая публикация маорийских текстов в России. Автором диссертации является выпускник Дерптского университета (ныне – Тартуского университета Эстонии) Карл Христиан Герхард Ширрен (1826 – 1910). С 1863 по 1869 гг. Ширрен занимал там должность профессора русской истории; потом эмигрировал в Германию [4; 11; 20].

О первых же прямых российско-новозеландских культурных контактах можно говорить задолго до того момента, когда Новая Зеландия в 1840 г. официально стала заморской колонией Великобритании. Еще в 1820 г. члены экипажа Русской кругосветной экспедиции 1819-1821 гг. под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева 1819-1821 гг. первыми из подданных Российской империи сошли на берег далеких южно-тихоокеанских островов. В составе экспедиции, помимо офицеров и матросов, были художник Н.Н. Михайлов и профессор астрономии Казанского университета И.М. Симонов. Деятельность последнего выходила далеко за рамки астрономии: он занимался и вопросами метеорологии, гидрологии, зоологии, истории и этнографии [1].

Общий обзор «культурных» визитов россиян в Новую Зеландию в досоветский период позволяет выделить в нем два этапа: начальный, имеющий преимущественно познавательный характер (1820 – 1896 гг.) и практический, связанный с изучением опыта этой страны в области социальных экспериментов (1896 – 1917 гг.). Дата, разделяющая эти периоды, связана с установлением в этот год дипломатических отношений между Российской империей и Новой Зеландией.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД: 1820 – 1896 гг.

Художник Николай Шевалье (1828 – 1902). Известно о нескольких визитах представителей российской культуры в самый ранний период истории Новой Зеландии. По времени, первым из них является визит в 1865 г. художника Николая Шевалье, въехавшего в эту страну из Австралии. В последующие годы он совершил еще три поездки в Новую Зеландию: в 1866, 1868 и 1869 гг. В различных источниках

национальность/гражданство Н. Шевалье указывается по-разному: швейцарец, австралиец, русский. Но место его рождения (г. Санкт-Петербург), его русская мать и детство, полностью проведенное в России (он уехал из России в 17 лет) и беглое владение русским языком дают все основания говорить об его российских корнях.

Средства на поездки 1865-1866 гг. он получил от новозеландских властей, надеявшихся, что выставленные в Европе рисунки и картины художника смогут увеличить поток переселенцев в новую британскую колонию. Властями провинции Отаго, например, в 1866 г. было решено выдать художнику 200 фунтов в счет будущей рекламы страны на международной выставке в Париже. Первое путешествие Н. Шевалье началось 22 ноября 1865 г. из административного центра этой провинции - г. Данидина и продлилось три месяца. Данидин в тот период был одним из самых развитых и богатых городов страны. Этому во многом способствовало открытие месторождений золота на Южном острове и последующий за этим наплыв золотоискателей со всего мира.

Уже в октябре 1866 г. новозеландские картины и рисунки художника были показаны на межколониальной выставке в Мельбурне. Третья поездка состоялась в ноябре-декабре 1868 г., а последняя – в апреле-мае 1869 г., после чего он направился в Лондон, где в 1870 г. прошли несколько выставок его новозеландских работ. В Австралию художник больше не возвращался. В 1874 г. Шевалье вновь посетил Россию и Санкт-Петербург. Этот визит был связан с одним из его заказов. Умер он в Лондоне в 1902 г. После смерти Шевалье его жена Каролина Уилки, которая сопровождала его во всех поездках по Новой Зеландии, написала книгу об его жизни и творчестве и подарила многие новозеландские картины художника Национальной галерее искусств в г. Веллингтон. Одна из его картин 1867 г. («Переправа через реку Тарамакау») находится в постоянной экспозиции Национального музея страны/Te Papa Tongarewa. Несколько картин хранятся в городских галереях искусств в г. Данидине и г. Окленде.

В Новой Зеландии Н.Шевалье делал в основном пейзажные рисунки - акварелью, маслом, карандашом, углем. Искусствоведы подчеркивают топографическую точность его картин и зарисовок. По стилю он был близок традиционной голландской и английской школе пейзажа. Также сохранилось большое количество набросков, которые художник планировал доработать уже не в походных условиях, а в мастерской. В его портфеле было и много зарисовок из жизни маори. «Значительное место Николая Шевалье в истории искусства Новой Зеландии бесспорно», - говорится в национальной энциклопедии этого государства. Он до сих пор считается одним из самых выдающихся пейзажистов, работавших когда-либо в этой стране [10].

Пианистка Ольга Дюбуан. В августе 1879 г. в Новую Зеландию приехала русская пианистка Ольга Дюбуан. Современники называли ее «кругосветной» пианисткой: многие годы своей взрослой жизни она провела в путешествиях по миру. В Новую Зеландию О. Дюбуан прибыла в начале августа 1879 г. также из Австралии, где она концертировала и имела большой успех у любителей классической музыки. Она въехала в страну через г. Данидин, где дала два первых сольных концерта перед местной публикой.

Еще до прибытия русской пианистки в новозеландской прессе перепечатывались отзывы из австралийских газет по ее выступлениям в Мельбурне и Сиднее. Из Данидина О. Дюбуан выехала в северном направлении, намереваясь посетить с концертами небольшие города Оамару, Тимару, Ашбуртон и остановиться в г. Крайстчерче. Оттуда, преодолев на пароме пролив Кука, отделяющий Южный остров от Северного, она направилась в г. Окленд, где 10 октября состоялся ее последний концерт перед новозеландцами. После чего О. Дюбуан намеревалась вернуться в Австралию. В целом она провела в Новой Зеландии более двух месяцев, в течение которых проехала значительную часть территории этой страны.

Как правило, Дюбуан делала сольные выступления. В редких случаях вместе с ней в концерте участвовали местные музыканты. В Данидине, например, в нескольких номерах она аккомпанировала двум непрофессиональным вокалистам. Репертуар русской пианистки был ориентирован на любителей классической музыки. Вместе с тем, постоянным номером ее выступлений было исполнение музыкальных вариаций на тему русской народной музыки. «Мадемуазель Ольга» виртуозно исполняла произведения европейских композиторов Шумана, Шопена, Бетховена, Верди, Мендельсона, Прудента, Талберга, Контатки, Рубинштейна и др. Кроме того, она исполняла и собственные произведения, среди которых слушатели особенно тепло принимали музыкальную пьесу «Газель». Это произведение было написано Дюбуан после ее случайной встречи с горной газелью во время ее путешествия на Кавказ в 1868 г.

Критики и репортеры отмечали ее прекрасное владение инструментом и высокий уровень исполнения музыкальных произведений. Кроме того, подчеркивались безупречные манеры русской пианистки, соответствующие духу исполняемой музыки. Никакой вычурности, манерности, излишнего «артистизма» и т.п. Все это, наряду со скромной одеждой и стройной осанкой приводилось как пример для подражания для новозеландской молодежи. По мнению новозеландских музыкальных критиков, фортепианные концерты О. Дюбуан в Новой Зеландии были очень значительным музыкальным событием для истинных ценителей музыки самого «высокого класса». Хотя сначала к ее визиту отнеслись с некоторым скептицизмом, а для привлечения слушателей на концерты в качестве рекламы использовали изображение О. Дюбуан в кокошнике и сарафане.

Любопытно было бы узнать мнение самой О. Дюбуан о Новой Зеландии и новозеландцах. Но, к сожалению, эта безусловно талантливая пианистка и активная путешественница не оставила потомкам свои воспоминания. В ходе одного из австралийских интервью она кратко рассказала репортеру о своей жизни до прибытия в Австралию. О. Дюбуан сообщила, что имеет французское происхождение, но родилась и выросла в Москве. Ее мать преподавала французский язык девочкам из знатных семей в императорском училище. После выхода на пенсию заслуги матери были щедро вознаграждены царским двором, в том числе - оплатой обучения дочери в консерватории г. Лейпцига – одном из старейших музыкальных училищ Германии (1844 г.). Учителем О. Дюбуан был профессор Мошелес, близкий друг основателя этого училища композитора Мендельсона.

По окончании консерватории юную пианистку охватила страсть к путешествиям. Ее первая «кругосветка» длилась более семи лет (1868 -1875 гг.). О.

Дюбуан посетила Дрезден, Берлин, Москву, далее направилась в Сибирь, на Кавказ, потом в Крым, а оттуда - к берегам Белого моря. В 1871 г. она выехала в Константинополь, затем посетила многие турецкие города. После направилась в Египет и добралась до древнего Мемфиса. В 1874 г. она вернулась в Европу, где посетила Италию, Грецию и провела два месяца в Англии. Средства на путешествия О. Дюбуан зарабатывала по пути, давая фортепианные концерты, которые проходили всегда с неизменным успехом. В Греции, например, ее пригласили для выступления даже перед королевской семьей. Затем, проехав через Францию и Германию, О. Дюбуан вернулась к матери в Москву, намереваясь провести с ней зиму 1874-75 гг.

Однако, неутомимой путешественнице, по-видимому, стало скучно на родине и она, воспользовавшись случаем и связями, уже летом 1875 г. отправилась в новую поездку. Случаем стало известие о планах визита принца Уэльского посетить Индию, бывшую в то время британской колонией. Добыв нужные рекомендации, О. Дюбуан выехала туда и уже 12 января 1876 г. дала свой сольный концерт в Калькутте. Далее она посетила все большие индийские города, продолжая свои выступления. Особенно ее впечатлила церемония объявления английской королевы Виктории правительницей Индии, состоявшаяся в Дели. В апреле этого же года она покинула Индию и направилась в «рай на Земле», каким ей показался о. Цейлон. Там она провела около месяца, где в гг. Коломбо и Канди дала сольные концерты. В начале июня 1876 г. О. Дюбуан уже прибыла в Австралию. Через три года она посетила Новую Зеландию, потом вновь выехала в австралийский Сидней и путешествовала по тихоокеанским островам. Дальнейшая ее судьба О. Дюбуан пока неизвестна [19; 22-25].

О. Дюбуан стала первой представительницей русского музыкального мира, лично посетившей Новую Зеландию. Если не считать выступление в мэрии Окленда самодеятельной музыкальной группы, состоящей из членов экипажа русского крейсера «Африка», посетившего Окленд 13 декабря 1881 г. Только через двадцать с лишним лет - в 1903 г. здесь снова появится русский пианист – Марк Хамбург, выходец из России, но имевший тогда уже британское гражданство. В 1931 г. он вновь посетил Новую Зеландию в качестве аккомпаниатора знаменитого английского баритона Питера Даусона. Между 1908 и 1915 годами страну несколько раз посещало знаменитое русское музыкальное трио братьев Чернявских (Лев – скрипка; Михаил - виолончель; Ян - фортепиано). В 1913 г. здесь концертировал один из самых известных тогда в мире российских скрипачей Михаил Эльман, который в 1950-х гг. вновь приедет в Новую Зеландию. Но, несмотря на большое внимание к их выступлениям, только в 1926 г. будет достигнут пик интереса новозеландцев к российской музыкальной культуре. В этот год страну посетил с гастролями знаменитый русский оперный певец Федор Иванович Шаляпин. В этот же год здесь с триумфом гастролировала и русская балерина Анна Павлова. Хотя впервые русский балет в Новой Зеландии увидели еще в 1913 г. В роли примы танцевала датчанка Аделина Джини, но спектакли «Коппелия» и «Сульфиды» были из репертуара знаменитой труппы Сергея Дягилева [29, р. 199-200].

Путешественник Эдуард Романович Циммерман (род. 1822 г.). Через семь лет после выезда О. Дюбуан из Новой Зеландии, 30 января 1883 г. - в самый разгар новозеландского лета - на судне Zealandia из австралийского г. Сиднея в г. Окленд

прибыл следующий русский «кругосветный» путешественник. Им был Э.Р. Циммерман, математик по образованию и выпускник Московского университета. С 35-ти лет он начал активно путешествовать по всему миру и заниматься писательством. Его рассказы про путешествия часто публиковались в русской периодике и имели большой успех у читателей. Первая поездка Циммермана началось в 1857 г., когда он вместе с князем Михаилом Ивановичем Хилковым (1834-1909) - будущим министром путей сообщения России, совершил поездку в США и Венесуэлу. В 1869-70 гг. Циммерман вновь посетил США, а через восемь лет началось его новое путешествие, в ходе которого он побывал в Австралии, Новой Зеландии, в Новой Каледонии, на Гавайских островах, в Северной Америке и других местах.

Судя по его рассказу о путешествии в Новую Зеландию, опубликованному в 1884 г., Циммерман посетил только Северный остров [13; 14]. В Окленде ему помогал русскоязычный эмигрант Адольф Лурье, имевший российское происхождение. Известно, что Лурье предлагал свои услуги переводчика и членам экипажа крейсера «Африка» в 1881 г. Циммерман позже имел с ним переписку и даже собирался дать ему свою книгу по дальним британским колониям для рецензии. Информация о пребывании Циммермана в Новой Зеландии в местной прессе очень скудна. Тем не менее, известно, что он очень активно интересовался культурой маори. При посещении мест их проживания он собрал небольшую коллекцию, которая в настоящее время хранится в МАЭ и представляет значительный интерес для исследователей [2].

Путешественница Александра Александровна Корсини. 24 мая 1907 г. в газете «Окленд Стар» сообщалось о прибытии в г. Веллингтон трех подданных Российской империи, жителей Москвы: «Mons. A. Efimoff, Madame A. Corsini and Miss N. Rondakoff», совершающих путешествие по миру. Группа прибыла в столицу Новой Зеландии уже после своего путешествия по Южному острову. После осмотра достопримечательностей Северного острова они намеревались отправиться в канадский г. Ванкувер, посетив по пути Гавайские острова и о. Фиджи, а потом вернуться обратно в Европу. На осмотр Северного острова у россиян ушло чуть более двух недель, 12 июня 1907 г. А. Корсини и ее спутники выехали из страны. [27; 28].

Организатором и инициатором путешествия была сама А.А.Корсини. Об ее жизни до этой поездки известно очень мало. Сохранились сведения о том, что она была учителем географии и вела уроки в московских гимназиях. После своего возвращения в Россию А.А. Корсини стала знаменитой. С 1909 г. она читала по всей стране лекции про свои путешествия. На лекциях использовались фотослайды, сделанные в местах ее пребывания. Черно-белые слайды раскрашивались вручную и в таком виде с помощью «волшебного фонаря» демонстрировались в качестве «цветных» иллюстраций. До А.А. Корсини никто из русских путешественников в Новой Зеландии не фотографировал. Роль фотографа в группе выполнял ее спутник А. Ефимов. До сих пор остается загадкой судьба этого фотонаследия как в целом, так и его «новозеландской части» в послереволюционное время.

А.А. Корсини так и не исполнила свою идею опубликовать книгу впечатлений от посещения разных стран. Эту идею поддерживал Л.Н.Толстой, с которым А.А. Корсини состояла в краткой переписке. В 28 февраля 1909 г. он лично присутствовал

на ее лекции по Индии, после чего по просьбе его жены С.А. Толстой 2 марта она прочитала еще одну лекцию по Индии в Ясной Поляне в присутствии крестьянских детей и прислуги. По окончании лекции Толстой сказал: «Очень интересный, в высокой степени интересный народ. Как бы эта лекция была хороша, если бы только ее привести в порядок: подобрать этот материал как следует и приложить к нему текст». В письме от 22 марта 1909 г. из Москвы А. А. Корсини сообщала Толстому, что решила издать свои лекции с иллюстрациями и просила Толстого написать о ее «чтении и картинах».

«Любезная Александра Александровна», - отвечал ей Л.Н.Толстой 28 марта 1909 г. из Ясной Поляны. – «Очень рад высказать мое мнение о вашей деятельности. Очень благодарен был вам за то, что вы приехали к нам и потрудились показать и прочесть кое-что из того большого материала, который есть у вас. Вы знаете мое мнение о важности и пользе для рабочего народа, не имеющего возможности узнавать это из книг, узнавать про жизнь, нравы и в особенности религиозные верования других народов. Когда же эти сведения передаются в таких прекрасных образах волшебного фонаря, как вы это делаете, и с теми интересными объяснениями, которыми вы их сопровождаете, то сведения эти легко усваиваются и хорошо запоминаются, и потому вполне сочувствую вашей деятельности и желаю ей наибольшего распространения и доступности среди народа» [12].

Хирург Эрнст фон Бергманн (1836 – 1907). 7 февраля 1895 г. в одной из новозеландских газет сообщалось, что в г. Окленд со «специальной миссией» прибыл некий знатный русский. Целью его визита было якобы изучение Новой Зеландии - ее народонаселения и ресурсов с целью оценки возможности русской эмиграции в эту страну. Имя визитера в этом сообщении не называлось; упоминается только о Веллингтоне, как следующем месте его остановки. В дальнейшем местные хроникеры станут называть его «бароном де Бергом», русским хирургом и психиатром [17; 18].

Э. фон Бергманн был хорошо известным в России и Европе врачом: хирургом и основоположником асептики. Он является автором одного из первых классических руководств по нейрохирургии и военно-полевой хирургии. Родился он в Риге, умер в Берлине. Учился в Дерптском (Тартусском) университете. После завершения учебы работал там же ассистентом в хирургическом отделении университетской клиники. Был военным врачом во время прусско-австрийской (1866), франко-прусской (1870-1871) и русско-турецкой войны (1877). С 1871 по 1878 гг. был профессором хирургии Дерптского университета. С 1878 г. жил и работал в Германии, с 1882 г. занимал должность профессора Берлинского университета. Скорее всего, именно в этом качестве он выехал в свое первое и единственное путешествие по миру, посетив в 1895 г. и Новую Зеландию. В газетах есть упоминания о том, что его поездка была как-то связана и с деятельностью Военного госпиталя в г. Санкт-Петербурге и что он был направлен сюда российским правительством. Но подтверждений этому найти пока не удалось.

За передвижениями «барона де Берга» пристально следили местная полиция и газетные хроникеры. Из сообщений последних следует, что Э. фон Бергманн остановился на несколько дней в Окленде и посещал больницы. Его очень интересовали «душевные» болезни, проблема которых была очень острой для Новой Зеландии. Он также несколько раз выступал перед местными врачами. Репортеры

подчеркивали, что «барон» полагал, что в России «все лучше». Судя по архивным данным и газетным отчетам, Бергманн самостоятельно проехал всю страну – от Окленда до Данидина (ANZ, Wellington Office. From: Dr Bakewell, Auckland Date: 27 February 1895 Subject: Drawing attention to visit of Baron de Berg, a Russian subject. R24332783; From: Inspector Pardy, Dunedin Received: 13 September 1895 Subject: Inquiry as to bona fides of a Russian Doctor, Barron De Berg Kattenach etc R24468191).

ВТОРОЙ ПЕРИОД: 1896 – 1917 гг.

Нетрудно представить себе удивление российского читателя, когда вдруг выяснилось, что варварская Новая Зеландия является одной из самых передовых стран мира в области социального развития. В 1877 г. в этой стране был принят «Указ об образовании», провозгласивший обязательное, бесплатное светское образование стране. В 1890 г. все мужчины получили равные избирательные права по достижении ими избирательного возраста. Через три года (1893) эти же права впервые в мире получили и все женщины. Таким образом, Новая Зеландия стала первым государством в мире, предоставившим всем своим гражданам избирательное право. Именно с этого времени можно говорить о резком росте интереса к Новой Зеландии в российском обществе.

Это выразалось не только в росте разнообразных публикаций об этой стране, но и в заметном увеличении визитов российских граждан на далекие южно-тихоокеанские острова. Здесь стала формироваться и небольшая колония переселенцев – эмигрантов из России. По официальным данным, первый из них появился 7 декабря 1845 г. К началу Первой мировой войны бывших подданных Российской империи здесь насчитывалось уже не менее одной тысячи человек. Это не так уж мало, если учитывать, что общая численность жителей страны только к 1908 г. перевалила отметку в один миллион. В ранний период Новой Зеландии требовались китобои, лесорубы, шахтеры и т.д. Нет достоверных сведений о том, что в числе переселенцев из Российской империи были представители культуры, науки или искусства. В основном это были бывшие крестьяне и рабочие, покинувшие Россию после событий первой русской революции 1904-1905 гг. с целью заработка. Значительная их часть въехала сюда по маршруту: российский Дальний Восток – Австралия – Новая Зеландия [9].

После 1905 г. здесь стали появляться лица, называвшие себя беглыми революционерами. Несколько человек из их числа остались здесь на постоянное жительство. Сведения по их пребыванию в Новой Зеландии показывают, что некоторые из них были авантюристами, рассчитывающими получить материальную выгоду из искреннего интереса новозеландцев к событиям в России. Одним из таких людей был, например, некий «доктор Лео Баранов», известный и под другими именами. Он прибыл в 1909 г. и два года разъезжал по стране с публичными лекциями. Имел оглушительный успех у местных обывателей, рассказывая им об ужасах жизни в царской России и своих страданиях в тюремном заключении. Представлялся членом некой организации, собирающей средства для переселения российских евреев в свободные страны. Он довольно часто попадал в поле зрения новозеландских полицейских по мелким уголовным делам вроде кражи и

мошенничества. Только через десять лет, в 1919 г. обнаружилось его криминальное прошлое до въезда в страну. Опираясь на данные полиции, газеты сообщали, что Баранов был в очередной раз арестован, но теперь уже и за... большевистскую пропаганду: «Его пребывание в Новой Зеландии может быть описано коротко - был в заключении или находился в его ожидании» [15]. Последнее упоминание его «подвигов» в местной прессе датируется 1924 годом.

Еще ранее, в 1878 г. газеты сообщали о человеке по имени «One Jacobsen», обманувшем множество жителей Веллингтона. Он представлялся им «русским графом», совершающим официальный тур по колонии, занимал денег, выписывая фальшивые чека. Был арестован и приговорен к тюремному заключению [26]. Поступки таких людей наносили вред культурным взаимоотношениям двух народов, способствуя складыванию негативных представлений о россиянах.

Путешественник и общественный деятель Зиновий Алексеевич Пешков (1884 – 1966). З.А.Пешков являлся старшим братом революционера Я.М. Свердлов и тоже участвовал в антиправительственной деятельности. Писатель Максим Горький (псевдоним А.М.Пешкова) принял участие в его судьбе: стал его крестным отцом и дал ему свои отчество и фамилию. В 1904 г. Пешков эмигрировал в Канаду, затем жил с семьей Горького в США. После выезда Горького в Италию он с приятелем отправился в Новую Зеландию, куда прибыл в начале 1907 г. и провел там не менее двух месяцев.

В момент прибытия в Новую Зеландию Пешкову было всего 22 года; целью его поездки было личное знакомство со страной. Из Окленда он с приятелем прошел пешком до г. Нэйпьера. Они подрабатывали по дороге, останавливаясь в дешевых гостиницах и питаясь в дешевых ресторанах. В г. Веллингтоне они встретились с Робертом Хоггом - лидером Социалистической партии Новой Зеландии, который был репортером газеты «Нью Зиланд Таймс». Он взял интервью у Пешкова. Р. Хогг описывает Пешкова как «типичного русского с непримечательной фигурой и изысканными манерами», говорящего на отличном английском языке. На вопрос репортера о том, какой ему показалась Новая Зеландия, Пешков ответил, что «очень маленькая, очень молодая. Не слишком хорошо, и не слишком плохо. Мы видели, как работают ваши фермеры и другие рабочие. Они работают все время очень-очень тяжело. У них нет общественной жизни, нет интеллектуальной жизни, нет духовности. Они работают, спят, едят. Они спят в сараях, которые вы называете *whare*. Нищие жилища, протекающие и продуваемые...».

«Что читают ваши люди?» – спросил он у репортера. – «Посмотрите на пассажиров поезда: дешевые рассказы, которые некоторые называют «кровавыми». Вам нужно больше духовности, я имею в виду не всякие суеверия, а некоторый идеализм, воображение». К только что вступившему в силу Закону о бесплатном образовании Пешков отнесся критически: «Ваши школы переполнены, в них не хватает учителей. Вы называете образование бесплатным, но люди должны покупать учебники. В других странах, люди, имеющие деньги, могут дать своим детям образование лучше, чем получают дети рабочих, и таким образом, последние обойдены уже на старте». На вопрос о России он ответил, что поддерживает связь с революционерами и что там грядут насильственные перемены.

Из Новой Зеландии двое русских поехали в Австралию, а затем вернулись в Италию, на о. Капри. Начало Первой мировой войны застало Пешкова во Франции. Он служил во французских войсках, затем попал в Россию в качестве политического советника войск Антанты. После этого он вернулся во Францию и состоял на дипломатической службе. В 1941 г. он присоединился к генералу Де Голлю и движению Свободная Франция. В чине генерала он служил в Южной Африке и Китае, затем стал французским послом в Японии, вышел в отставку в 1949 г.

Некоторые свои впечатления о Новой Зеландии Пешков обобщил в очерке «Страна надежд» в 1911 г., опубликованном в журнале «Современник». Продолжение, к сожалению, не последовало. Известно также, что Пешков приобретал в большом количестве открытки этнографического содержания и активно интересовался культурой маори. Но в любом случае, он стал одним из первых авторов нового столетия, написавшим для русских читателей о Новой Зеландии после личного посещения страны [3; 5; 6; 16; 30].

Экономист Владимир Владимирович Святловский (1871-1927). Основной его специальностью была политическая экономия, которую он преподавал в Санкт-Петербургском университете. Вместе с тем он был человеком с разносторонними знаниями и интересами. В 1907-1908 гг. по заданию, полученному от своего университета и Академии наук, он совершил поездку на острова Океании и в Австралию. В 1908 г. он посетил и Новую Зеландию. Здесь он закупал предметы для российских музейных коллекций и изучал опыт передовой демократии.

Одним из результатов этой поездки Святловского стало пополнение этнографических коллекций в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) в г. Санкт-Петербурге. Всего им было закуплено и привезено 82 предмета. Экспонаты содержат яркие образцы маорийской резьбы по дереву, образцы их каменных орудий труда, оружия, одежды и быта. В основном они были получены Святловским из дублетных фондов Национального музея в столице Новой Зеландии г. Веллингтоне. Новозеландские коллекции Святловского в настоящее время составляют треть всех экспонатов МАЭ по Новой Зеландии. Сохранились письма Святловского в МАЭ; в некоторых из них он описывает свое пребывание в Новой Зеландии и условия своей работы [7, с. 127-129, 133]. В одном из них он подробно описывал условия своей работы:

«В Окленде... я потерпел в местном музее полное фиаско. Единственный же торговец маорийскими вещами запрашивал такие цены, что руки опускались. У него кое-что есть из мелких вещей. Здесь удалось только добыть великолепные фотографии с каждой из музейных витрин и всех лучших вещей; их везу с собою. Музей в большом порядке и чистоте. Директор – мистер Чизман – противный и брюзгливый старец» [Розина, с.136]. Судя по письмам Святловского и информации из новозеландских газет того времени, из Окленда он выехал в Веллингтон по новой железной дороге: «Из Окленда в Веллингтон ехал не водою (через Нью-Плимус, как много дешевле и короче), а по железной дороге и на лошадях. Но надежды добыть что-то у маори потерпели полное фиаско. Кое-какие уцелевшие украшения ценятся более чем на вес золота. Им хорошо знают цену и просят, не сморгнув, десятки и сотни фунтов. Ни о каком «торге» и речи быть не может. Маори – настоящие англичане и одеты не хуже, а иногда и лучше нас с Вами. Производят в большинстве

случаев внушительное впечатление. В Веллингтоне, где я тщетно ожидал от Вас письма и денег, я был счастливее. Местный музей в полном хаосе. Это не музей, а громадный сарай, где все в полном беспорядке (правда, ждут перехода в новое здание – новую тюрьму, забракованную обывателями «за роскошью» и «красотой места»). Директор музея жаждет обмена с Россией, а потому согласился выслать в Музей коллекцию своих маорийских дубликатов. Я с ним условился о том, какие именно дубликаты он позволил мне выбрать мне самому. Ему же я передал часть своих фиджийских вещей. Он просил лишь уплатить ему за ящики. Ибо музей их такого расхода в своем отчете показать не может. За его (даровую для Музея или, вернее, обменную) коллекцию он просит только одну вещь за все; мне это показалось возможным. К списку он приложил счет за ящики, прошу ему выслать скорее, чем мне. Вещи будут высланы в течение мая, и я надеюсь, что маорийская коллекция будет у Вас не хуже гавайской. Готовьте место: будут вещи и очень крупного размера ...» [7, с. 136].

Святловский посетил Новую Зеландию в середине местной осени, из его сообщения видно, что он собирался из Веллингтона проехать далее на Южный остров и посетить музей в г. Крайстчерче. Но в столице страны он заболел: «Из-за лихорадки я на Южный остров не попал, и музея в Крайстчерче не видел. Там, говорят, есть кое-что...». В этом же письме он подчеркнул: «Вообще же со сбором вещей «под Южным Крестом» следовало бы Вам поторопиться: лет через 10-15 ни за какие деньги ничего уже не достанете» [7, с. 136].

Скорее всего, Святловский пообещал директору Музея в Веллингтоне татуированную голову маори. Уже вернувшись из Океании, он остановился в Лондоне, где в том числе искал продавцов этнографическими предметами, вывезенными из новой британской колонии. У одного из них он обнаружил «татуированную голову маори, прекрасной сохранности. Просит 27 фунтов, по-видимому, слегка уступит. Вам, по-моему, не нужна. Но если взять ее для обмена, то это может быть ценно: ни в одном из трех новозеландских музеев нет ни одной татуированной головы. Их коллекции начали собираться, когда татуаж уже вывезен был весь в Европу и разобран по коллекциям. Dr Hamilton, директор Веллингтонского музея, сказал мне: «За голову дам прекрасную коллекцию маорийских вещей». Кстати, сообщите, сколько именно у Вас татуированных маорийских голов ...» [7, с. 138]. В Веллингтоне Святловский рассказывал местным журналистам об интересе русских рабочих к Новой Зеландии [21]. В конце апреля 1908 г. он уже покинул страну.

Русский поэт Константин Дмитриевич Бальмонт (1867 – 1942) посетил Новую Зеландию в 1912 г. Бальмонта можно считать самым «странствующим» русским литератором своего времени. Его самостоятельные поездки за рубеж начались в 1892 г., когда он совершил короткий вояж из России в Скандинавию, а в последующие годы, когда он жил уже в основном в Париже, он активно путешествовал по всей Европе. К 1903 г. Бальмонт планировал более дальние и длительные путешествия. Его намерения осуществились частично: в 1905 г. он побывал в Мексике и Калифорнии, в 1909 – в Египте, в 1916 – в Японии. Но самой долгой и насыщенной поездкой стало его «мировое турне» 1912 г., занявшее одиннадцать месяцев. Путешествие началось с Англии – он покинул Лондон 1 февраля, далее посетил Южную Африку, Австралию и Новую Зеландию, после чего

направился в Полинезию (острова Самоа, Тонга, Фиджи), потом – в Индонезию, Индию и в конце декабря он вернулся в Париж. Во Франции он проживал с 1906 г., считая себя политическим эмигрантом, несогласным с царским режимом в России. Он вернулся в Россию весной 1913 г. (после политической амнистии в честь 300-летия дома Романовых), где в течение нескольких лет публиковал заметки о совершенных путешествиях и полинезийские мифы в русской прессе.

В творческих поездках по России в 1914-1916 гг. тема Новой Зеландии и маори – коренного населения этой страны – всегда звучала на его встречах с почитателями его поэтического таланта. Вероятно, Бальмонт является первым русским поэтом, популяризовавшим образ этой далекой страны и ее обитателей для российской публики. «Это не была лекция в обычном смысле, сухой отчет о сделанном путешествии в южное полушарие, - ряд живописных картин, освещенных огнем творчества и пронизанных солнечными нитями мечты, многоцветную мозаику с вкрапленными в ней ярко горящими бриллиантами и рубинами поэзии, показал поэт своей аудитории».

Австралия Бальмонту не понравилась: «Англичане по всему Земному шару таскают за собою Англию», - писал он в 1908 г. – «Творцы политической свободы, они лишены понятия свободы просто человеческой, которая не может подчиниться применению какой бы то ни было единообразной мерки. Им чуждо также и понятие свободы природы, которая в каждом ином месте хочет быть похожей лишь на самое себя». Ему казалось, что англосаксы очень жестоки с местными аборигенами, а в новой британской колонии царит дух наживы.

Из Австралийского Мельбурна Бальмонт отправился в новозеландский Данидин. В конце местной зимы - 28 мая 1912 г. - он вместе с женой Еленой Константиновной Цветковской прибыли на землю маори. В своих письмах в Россию он писал, что Данидин представляется ему неким смешением Норвегии, Шотландии и Полинезии, являясь и воротами в Океанию. Город и природа страны ему очень понравились; Бальмонт писал, что не хочет даже смотреть в сторону Австралии. Но надолго он там не задержался. Через три дня – 31 мая – Бальмонт уже сходил с трапа парохода, доставившего его в Веллингтон, нынешнюю столицу страны.

Из Веллингтона Бальмонт с женой проехали до Окленда, посетив по пути знаменитый термальный парк с кипящими озерами и гейзерами возле г. Роторуа. Далее по пути в Окленд он посетил знаменитые пещеры Вайотомо, где, как и туристы нашего времени, был необычайно впечатлен видом светящихся в полной темноте многочисленных червяков под сводами пещер, о чем он часто упоминал позже. 20 июня 1912 г. Бальмонт покинул Новую Зеландию на пароходе, направляющемся в Сидней с заходом на острова Тонга, Самоа и Фиджи. Он вышел на Самоа, откуда совершал короткие поездки на другие острова. 9 августа он вернулся в Австралийский город Сидней.

Похоже, Бальмонт совершенно не стремился к саморекламе. Местные репортеры старались не пропускать ни одного заметного события или гостя, но ему удавалось ускользать от них. Единственное небольшое интервью он дал в Окленде уже перед самым выездом из страны: «Должен сказать, что новозеландцы мне нравятся больше, чем австралийцы. Они кажутся более вежливыми и гостеприимными. Австралийцы напоминают американцев, только без их

напористости ... было впечатляюще, особенно по сравнению с моей собственной страной, найти место, настолько свободное от солдат. Всю дорогу от Блаффа я видел их одновременно не больше, чем двух. И мало полиции...». Бальмонт кратко рассказал о себе, своих целях и планах, ответил на вопрос репортера о том, что происходит в России и какое у нее будущее. В завершение разговора он поразил собеседника каким-то движением, после которого Бальмонт напомнил тому... Наполеона III. Репортер отметил изысканный внешний вид поэта и его манеры.

В целом, только в пути Бальмонт преодолел более полутора тысячи километров: вдоль побережья Новой Зеландии от Данидина до Веллингтона на пароходе около одной тысячи километров и далее, из Веллингтона в Окленд (возможно, что по запущенной в 1908 г. железной дороге между этими городами) – не менее пятисот. Таким образом, Бальмонт за три недели проехал практически всю страну. А перед отъездом он встретил здесь и свое 45-летие.

Впечатления Бальмонта от новозеландской части «мирового турне» вошли в его два поэтических сборника: «Белый зодчий» (цикл – «Жужжанье струн») и «Тишь». В составе опубликованных полинезийских преданий, три относились к новозеландским маори. Впервые эти тексты появились в «Русском слове» в 1913 г. Это была авторская версия маорийских легенд «Трое влюбленных», «Любовь-победительница» и «Первый человек». Кроме этого, Бальмонт написал и эссе об этом народе. Маори – древние и настоящие – он не делал различий между ними. Восхищался их культурой и отношением к природе, видел их ментальное сходство с русскими.

Помимо самого процесса путешествия и «впитывания» впечатлений, Бальмонт покупал на свои средства предметы культуры и быта народов, проживавших в посещенных им странах. Эта этнографическая коллекция им была безвозмездно передана в Музей антропологии МГУ. Перечень переданных вещей звучит очень поэтично: «Роспись малая вещей заморских, московской матери знаний странствующим певцом подносимых». Предметы перечислялись им так: «Из Австралии», «Из страны маори», «Со счастливого острова Самоа», «С угрюмого острова Фиджи», «С дикого острова Папуа», «Из Индии», «С Соломоновых островов», «Из Океании». Кроме предметов, были еще и фотографии. После года путешествий Бальмонт вернулся в Россию, но в 1920 г., окончательно осознав, что произошло в России после революции, использовал возможность, чтобы эмигрировать во Францию, где и закончил свой земной путь [8].

ВЫВОДЫ

Визиты россиян в очерченный период происходили преимущественно в условиях русофобских настроений в Новой Зеландии, в полной мере унаследованных ею от Великобритании. После окончания Крымской войны в южно-тихоокеанских колониях с нарастающим напряжением ожидали вторжения русского военного флота. Вдоль всей береговой линии Австралии и Новой Зеландии возводились оборонительные сооружения «против русского царя». Поэтому крайне важно, что немногочисленные русские, посещавшие эту страну в то время, в целом представляли российское государство в позитивном виде.

Оценивая их поступки, манеры и цели пребывания, новозеландцы создавали для себя «свой» личный образ русского человека, зачастую резко отличавшийся от его политизированного портрета. И это были не военные или представители официальных властей — это были представители российской культуры в широком смысле этого понятия, чаще всего отправлявшиеся туда на свой страх и риск. Удивляет их отчаянная смелость в осуществлении своих путешествий, особенно до начала XX в.: только морской переход из австралийского Сиднея до Окленда длился более пяти суток. Их не останавливала удаленность и транспортная неразвитость Новой Зеландии, не пугал созданный их предшественниками «людоедский» облик маори и длительные военные конфликты между ними и англичанами, отсутствие консульской поддержки и т.п.

Формат журнальной статьи ограничивает возможности автора в описании деятельности других подданных Российской империи, побывавших в Новой Зеландии в колониальный период ее истории. Например, русских горных инженеров Михаила Шестакова, Хайна и Леона Перрета, бывшего члена Государственной Думы Ивана Кологривова, первого русского православного священника Николая Мановича и др.

В целом же реальные визиты россиян в Новую Зеландию в досоветский период способствовали развитию информированности заинтересованной части российской публики о жизни в новой британской колонии, а чтение ими лекций, публикация статей и книг имели большое просветительское значение. Нужно отметить, что все россияне с большой симпатией относились к маори и их культурному наследию. Важным результатом некоторых поездок стало формирование уникальных этнографических коллекций в российских музеях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ*

1. Беллингсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820, 1821 гг., совершенные на шлюпах «Восток» и «Мирный». М.: Географиздат, 1960.
2. Говор Е.В., Новикова Н.И. Этнографические коллекции из Австралии и Океании в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ// Вопросы антропологии. М., 1983. С.104-114.
3. Дридзо А.Д. З.А. Пешков и его путешествие в Новую Зеландию// Маклаевские чтения 1993-1994 гг. СПб., 1994. С.162-166.
4. Дридзо А.Д. Первая российская диссертация о Новой Зеландии// Маклаевские чтения 1993-1994 гг. СПб., 1994. С. 166-169.
5. Маклеод Б. Интерес русских к Новой Зеландии на рубеже 19-20 веков// Ежемесячник «Ветер». Окленд, Новая Зеландия. №62, С.4.
6. Пешков З.А. Страна надежд// ж. «Современник». СПб., 1911. №5. С.141-149.
7. Розина Л.Г. В.В. Святловский – собиратель коллекций из Океании// Культура народов Австралии и Океании. Сб. МАЭ. Т.30. Л., 1974. С.127-139.
8. Рудникова Е.В. Визит русского поэта К.Д.Бальмонта (1867-1942) в Новую Зеландию//Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток и Запад. Вып. 21. Владивосток: «Дальнаука». 2016. С.63-69.
9. Рудникова Е.В. Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии в период Первой мировой войны: источники и материалы// Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны. Сб. научн. ст.: ФГБУН «ИИАЭ ДВО РАН». Владивосток: Издательство «Рея», 2016. С. 108-115.

10. Рудникова Е.В. Первый русский художник, посетивший Новую Зеландию: Николай Шевалье (1828 1902)// Культура Дальнего Востока и стран АТР: Восток-Запад. Вып. 20. Владивосток: «Дальнаука», 2014. С.63-68.
 11. Синцова Л.Л. Русская печать конца XVIII - середины XIX веков о Новой Зеландии и начале ее колонизации Англией// Россия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона в XIX - начале XX вв. Иркутск, 1988. С.72-81.
 12. Толстой Л.Н. – Корсини А.А., Письмо от 28 марта 1909 г. - URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1909-yanvar-iyun/letter-142.htm>. Дата обращения: 10.09.2018.
 13. Циммерман Э.Р. Новая Зеландия// ж. «Русская мысль». 1884. №7.
 14. Циммерман Э.Р. Путешествие по Австралии и Океании// ж. «Отечественные записки». 1883. № 7-9.
 15. A chequered career//The «Taranaki daily news» newspaper. 30.08.1919.
 16. A Russian critic//The «Star» newspaper. 9.02.1907. P.7.
 17. A Russian visitor// The «Feilding Star» newspaper. 7.02.1895. P.2.
 18. Asalymys and hospitals: a Russian opinion//The «New Zealand Herald» newspaper. 23.02.1895. P. 3.
 19. Grand Piano Recital// The «Auckland Star» newspaper. 10.11.1879. P.2.
 20. Goodliffe J.D. The Image of New Zealand in Russia // New Zealand Slavonic Journal. Wellington: University of Victoria. 1973 (summer), p. 142-152.
 21. Labour in Russia: a Russian visitor// The «Dominion» newspaper. 13.04. 1908. P.5.
 22. Mdll Duboin's concert// The «Otago Daily Times» newspaper. 7.08.1879. P.3.
 23. Mdll Duboin, the Russian pianist// The «Star» newspaper. 11.10.1879. P.2
 24. Mdll, Olga Duboin// The «Otago Daily Times». 28.07.1879. P.2.
 25. Mdll Olga Duboin, Russian pianist// The «New Zealand Herald» newspaper. 11.10.1879. P.5.
 26. Provincial and Colonial//The «Cromwell Argus» newspaper. 19.03.1878. P.7
 27. «The Auckland Star» newspaper. 24.05.1907. P.2.
 28. «The Auckland Star» newspaper. 12.06.1907. P.4.
 29. Tonks J., Gray J., A Friendly Invasion: A Selected History of Russian Performing Artists and Music in New Zealand//New Zealand Slavonic Journal. Wellington: University of Victoria. 1997. P. 199-219.
 30. Workers in New Zealand: impressions of a Russian visitor//The «Wairarapa Daily Times» newspaper. 21.02.1907. P.7.32. ANZ – National archives of New Zealand, Wellington office.
- * Все ссылки на газетные репортажи сделаны с использованием оцифрованного архива новозеландской периодики «Paper's Past», принадлежащего Национальной библиотеке Новой Зеландии.

REFERENCES

1. Bellingsgausen F.F. *Dvukratnyye izyskaniya v Yuzhnom Ledovitom okeane i plavaniye vokrug sveta v prodolzheniye 1819, 1820, 1821 gg., sovershennyye na shlyupakh «Vostok» i «Mirnyy»* [Double exploration in the Southern Ocean and sailing around the world in the course of 1819, 1820, 1821, performed on the sloops "Vostok" and "Mirny"]. Moscow: Geografizdat publ., 1960. (In Russ.)
2. Govor, EV, Novikova, N.I. *Etnograficheskiye kolleksii iz Avstralii i Okeanii v fondakh NII i Muzeya antropologii MGU* [Ethnographic collections from Australia and Oceania in the funds of the Research Institute and the Museum of Anthropology of Moscow State University] // *Voprosy antropologii* [Questions of anthropology]. Moscow, 1983. (In Russ.)
3. Dryzo A.D. Z.A. *Peshkov i yego puteshestviye v Novuyu Zelandiyu* [Z.A. Peshkov and his journey to New Zealand] // *Maklayevskiyе chteniya 1993-1994 gg.* [Maklayev readings 1993-1994]. Sant-Petersburg., 1994. (In Russ.)
4. Dryzo A.D. *Pervaya rossiyskaya dissertatsiya o Novoy Zelandii* [The first Russian dissertation about New Zealand] // *Maklayevskiyе chteniya 1993-1994 gg.* [Maklayev readings 1993-1994]. Sant-Petersburg., 1994. (In Russ.)
5. Makleod B. *Interes russkikh k Novoy Zelandii na rubezhe 19-20 vekov* [Russian interest in New Zealand at the turn of the 19th and 20th centuries] // *Yezhemesyachnik "Veter"* [Monthly «Wind»]. Auckland, New Zealand. No. 62. (In Russ.)

6. Peshkov Z.A. *Strana nadezhd* [Country of hope] // *Zhurnal "Sovremennik"* [Journal "Contemporary"]. Sant-Petersburg, 1911. No. 5. (In Russ.)
7. Rosina L.G. V.V. *Svyatlovskiy – sobiratel' kollektsey iz Okeanii* [V.V. Svyatlovsky is a collector of collections from Oceania] // *Kul'tura narodov Avstralii i Okeanii* [Culture of the peoples of Australia and Oceania]. Sat MAE. T. 30. 1974. (In Russ.)
8. Rudnikova E.V. *Vizit russkogo poeta K.D.Bal'monta (1867-1942) v Novuyu Zelandiyu* [Visit of the Russian poet K. D.Balmont (1867-1942) to New Zealand] // *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR . Vostok i Zapad. Vyp. 21.* [Culture of the Far East of Russia and Asia-Pacific countries. East and West. Issue 21]. Vladivostok: Dal'nauka, 2016. (In Russ.)
9. Rudnikova E.V. *Vykhodtsy iz Rossiyskoy imperii v Novoy Zelandii v period Pervoy mirovoy voyny: istochniki i materialy* [Natives of the Russian Empire in New Zealand during the First World War: sources and materials] // *Dal'niy Vostok Rossii i strany Vostochnoy Azii nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny* [The Far East of Russia and the countries of East Asia on the eve and during the First World War]. Sat scientific Art. FSBUN "IHAE FEB RAS". Vladivostok: Reya publ., 2016. (In Russ.)
10. Rudnikova E.V. *Pervyy russskiy khudozhnik, posetivshiy Novuyu Zelandiyu: Nikolay Sheval'ye (1828-1902)* [The first Russian artist to visit New Zealand: Nikolay Chevalier (1828-1902)] // *Kul'tura Dal'nego Vostoka i stran ATR: Vostok-Zapad. Vyp. 20* [Culture of the Far East and Asia-Pacific countries: East-West. Issue 20]. Vladivostok: Dal'nauka publ., 2014. (In Russ.)
11. Sintsova L.L. *Russkaya pechat' kontsa XVIII - serediny XIX vekov o Novoy Zelandii i nachale yeye kolonizatsii Angliyyey* [Russian press of the end of the XVIII - mid XIX centuries about New Zealand and the beginning of its colonization by England] // *Rossiya i strany Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v XIX - nachale XX vv.* [Russia and the countries of the Asia-Pacific region in the XIX - early XX centuries]. Irkutsk, 1988. (In Russ.)
12. Tolstoy L.N. - Corsini A.A., *Pis'mo ot 28 marta 1909* [Letter dated March 28, 1909]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1909-yanvar-iyun/letter-142.htm> (accessed 10.09.18). (In Russ.)
13. Zimmerman E.R. *Novaya Zelandiya* [New Zealand] // *Zhurnal «Russkaya mysl»* [Magazine "Russian thought"]. 1884. No.7. (In Russ.)
14. Zimmerman E.R. *Puteshestviye po Avstralii i Okeanii* [Traveling in Australia and Oceania] // *Zhurnal "Otechestvennyye zapiski"* [journal "Domestic Notes"]. 1883. No. 7-9. (In Russ.)
15. A chequered career//The «Taranaki daily news» newspaper. 30.08.1919.
16. A Russian critic//The «Star» newspaper. 9.02.1907. P.7.
17. A Russian visitor// The «Feilding Star» newspaper. 7.02.1895. P.2.
18. Asalym's and hospitals: a Russian opinion//The «New Zealand Herald» newspaper. 23.02.1895. P. 3. 19. Grand Piano Recital// The «Auckland Star» newspaper. 10.11.1879. P.2.
19. Grand Piano Recital// The «Auckland Star» newspaper. 10.11.1879. P.2.
20. Goodliffe J.D. *The Image of New Zealand in Russia* // *New Zealand Slavonic Journal*. Wellington: University of Victoria. 1973 (summer), p. 142-152.
21. Labour in Russia: a Russian visitor// The «Dominion» newspaper. 13.04. 1908. P.5.
22. Mdll Duboin's concert// The «Otago Daily Times» newspaper. 7.08.1879. P.3.
23. Mdll Duboin, the Russian pianist// The «Star» newspaper. 11.10.1879. P.2
24. Mdll, Olga Duboin// The «Otago Daily Times». 28.07.1879. P.2.
25. Mdll Olga Duboin, Russian pianist// The «New Zealand Herald» newspaper. 11.10.1879. P.5.
26. Provincial and Colonial//The «Cromwell Argus» newspaper. 19.03.1878. P.7
27. «The Auckland Star» newspaper. 24.05.1907. P.2.
28. «The Auckland Star» newspaper. 12.06.1907. P.4.
29. Tonks J., Gray J., *A Friendly Invasion: A Selected History of Russian Performing Artists and Music in New Zealand*//*New Zealand Slavonic Journal*. Wellington: University of Victoria. 1997. P. 199-219.
30. *Workers in New Zealand: impressions of a Russian visitor*//The «Wairarapa Daily Times» newspaper. 21.02.1907. P.7.32. ANZ – National archives of New Zealand, Wellington office.